

УДК 94(47) 083:325.1

DOI: 10.18324/2224-1833-2024-1-112-121

В.И. Гиппиус – первый начальник Переселенческого управления (1896–1902)

С.А. Сафронов

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный, 79, Красноярск, Россия
Safronow63@mail.ru

Статья поступила 23.02.2024, принята 06.03.2024

В статье рассматривается деятельность Василия Ивановича Гиппиуса (1853–1918) на посту начальника Переселенческого управления. Особый интерес вызывают действия В.И. Гиппиуса в деле ограничения переселения крестьянского населения в Сибирь. Он был убежденным противником свободного переселения, поскольку считал основную массу крестьян не готовой к этому шагу из-за их тяжелого материального положения. По его мнению, в Сибири могли устроиться только зажиточные крестьяне, имевшие определенный капитал. При этом В.И. Гиппиусу удалось много сделать для устранения препятствий данному курсу колонизационной политики. В частности, он приложил существенные усилия для сокращения выплат ссудной помощи, тормозил образование переселенческих участков, уменьшал их размеры, существенно преувеличивал трудности адаптации в Сибири, ставил юридические барьеры для переселения. Также В.И. Гиппиус принял активное участие в разработке ряда новых правил, согласно которым в Сибири предполагали развивать хуторское и отрубное землевладение. Данное направление продолжило развиваться в период дальнейших преобразований, которые проводил П.А. Столыпин (правда, его переселенческая политика существенно отличалась от предшественников). Тяжелая душевная болезнь заставила В.И. Гиппиуса уйти с поста начальника Переселенческого управления в 1902 г., но он продолжал работать в Совете при Министерстве внутренних дел и в Крестьянском банке. Окончательно его карьера закончилась в 1912 г., когда он был вынужден уйти в отставку со всех постов. Умер В.И. Гиппиус в 1918 г.

Ключевые слова: Василий Иванович Гиппиус; Переселенческое управление; Комитет Сибирской железной дороги; переселенцы; сельскохозяйственные склады.

V.I. Gippius – the first head of the Resettlement Department (1896–1902)

S.A. Safronov

Siberian Federal University; 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia
Safronow63@mail.ru

Received 23.02.2024, accepted 06.03.2024

The article examines the activities of Vasily Ivanovich Gippius (1853–1918) as a head of the Resettlement Department. Of particular interest are the actions of V.I. Gippius in limiting the resettlement of the peasant population to Siberia. He was a staunch opponent of free resettlement, as he considered the bulk of the peasants not ready for this step because of their difficult financial situation. In his opinion, only wealthy peasants with a certain amount of capital could get a job in Siberia. At the same time, V.I. Gippius managed to do a lot to eliminate obstacles to this course of colonization policy. In particular, he made significant efforts to reduce loan aid payments, slowed down the formation of resettlement sites, reduced their size, significantly exaggerated the difficulties of adaptation in Siberia, and put legal barriers to resettlement. V.I. Gippius also took an active part in the development of a number of new rules, according to which it was supposed to develop farmstead and trub land ownership in Siberia. This direction continued to develop during the period of further transformations carried out by P.A. Stolypin (although his resettlement policy differed significantly from his predecessors). Severe mental illness forced V.I. Gippius to resign from the post of the head of the Resettlement Department in 1902, but he continued to work in the Council under the Ministry of Internal Affairs and in the Peasant Bank. His career finally ended in 1912, when he was forced to resign from all posts. V.I. Gippius died in 1918.

Keywords: Vasily Ivanovich Gippius; resettlement administration; Committee of the Siberian railway; settlers; agricultural warehouses.

Переселенческое движение в России всегда играло важную стратегическую, экономическую и политическую роль. Василий Иванович Гиппиус оказал значительное влияние (хотя и не совсем положительное) на этот процесс, став первым начальником Переселенческого управления. Он

родился в 1853 г., его отцом был Иван Иванович Гиппиус (1817–1893), потомок известного еще при Иване Грозном купеческого рода, матерью — Юханна Кустер. У них было четверо детей: Владимир (Вольдемар) (1848–1918), Матильда Каролина (1850–?), Василий (Вильгельм) (1853–1918) и Александр (1855– после 1916). По воспоминаниям известной поэтессы З.Н. Гиппиус (родственницы В.И. Гиппиуса), семья Гиппиус выводила свое генеалогическое древо от Адольфуса фон Гингста, изменившего свою фамилию на фон Гиппиус и переселившегося в Москву в XVI в. из Мекленбурга. Он открыл первый в России книжный магазин. Несмотря на столь долгое пребывание в России, эта фамилия оставалась немецкой, так как браки с русскими не давали прочных ветвей [1]. Примерно в 1860-х гг. семья В.И. Гиппиуса переехала из Москвы в Санкт-Петербург. В.И. Гиппиус был в браке с Еленой (Хеленой) Францевной Эггерс, у них было четверо детей: Владимир (Вольдемар) (1876–1941), Александр (1878–1941), Лев (1880–1922), Василий (1890–1942).

После окончания курса в Санкт-Петербургском университете по юридическому факультету со степенью кандидата В.И. Гиппиуса 19 декабря 1879 г. определили на службу в земский отдел Министерства внутренних дел младшим помощником делопроизводителя. В 1880 г. его произвели в чин коллежского секретаря (указ Правительствующего сената по департаменту герольдии 3 июля 1880 г.), и он занял должность младшего помощника производителя дел [2]. В 1882 г. В.И. Гиппиуса произвели в титулярные советники [3]. В 1883 г. его назначили на должность исполняющего обязанности делопроизводителя отдела, а с 30 октября 1885 г. утвердили в этой должности и наградили орденом Святого Станислава 2-й степени. В это время В.И. Гиппиус уже был коллежским асессором [4]. В этом же году В.И. Гиппиуса назначили делопроизводителем высочайше утвержденной комиссии «О мерах к предотвращению наплыва иностранцев в западные окраины». В 1887 г. его наградили орденом Святого Владимира 4-й степени, в 1888 г. — назначили делопроизводителем высочайше учрежденной комиссии для разработки вопроса «О мерах к предупреждению отчуждения крестьянских земель», в 1889 г. — командировали в Астраханскую губернию для ознакомления с рыболовными поселками на островах Каспийского моря и наградили орденом Святой Анны 2-й степени. В этом же году его произвели в надворные советники [5]. В 1891 г. В.И. Гиппиуса назначили помощником управляющего земским отделом. В 1895 г. он был представителем от Министерства внутренних дел в образованной при Министерстве финансов особой комиссии «О мерах упрочения положения высочайше учрежденного общества Черноморско-Дунайского пароходства» [6].

Новым этапом в карьере В.И. Гиппиуса стало его назначение на должность начальника вновь созданного переселенческого ведомства. Официальной причиной создания Переселенческого управления стало усилившееся переселенческое и обратное движение, хаотичное состояние всего колонизационного дела, бедственное положение переселенцев в пути и на местах их водворения, сокращение земельных запасов, подготовленных для них в Сибири и Степном генерал-губернаторстве и в связи с этим появление значительных затруднений в устройстве прибывших на эту территорию. Все это вынудило российское правительство обратить серьезное внимание на переселение и принять меры для его скорейшего упорядочения. Прежде всего власти признали необходимым учредить центральное управление в составе Министерства внутренних дел на правах особого департамента. В результате этого 2 декабря 1896 г. в составе Министерства внутренних дел при министре И.Л. Горемыкине было создано Переселенческое управление. Первоначально штат Переселенческого управления состоял всего из 9 человек: начальника, его помощника, двух делопроизводителей, трех помощников делопроизводителей, секретаря и его помощника (журналиста) и чиновника особых поручений. Начальником данного управления стал В.И. Гиппиус, а его помощником — А.В. Кривошеин. Задача нового ведомства на первом этапе сводилась к выдаче разрешений на переселение, принятию мер к упорядочиванию переселенческого движения и попечению о первоначальном устройстве переселенцев в местах их нового водворения; предварительной разработке всех новых мероприятий законодательного и административного характера, вызывавшихся необходимостью развития переселенческого дела; производству дел, признанных министром внутренних дел связанными с переселением и входившими в обязанность Переселенческого управления; заведывание всеми отпускавшимися по Министерству внутренних дел кредитами на переселенческое дело. Все остальные направления переселенческого дела осуществлял Комитет Сибирской железной дороги, который имел законодательные права. Переселенческое же управление было исполнительным органом этого учреждения [7].

В связи с этим Комитет Сибирской железной дороги и Переселенческое управление решили принять меры к сокращению переселенческого движения и «озаботиться надлежащим подбором переселенцев из лиц и семей, приспособленных к естественным и хозяйственным условиям новых мест водворения». Средством для достижения этой цели должно было служить распространение среди крестьянского населения точных сведений как о тех местах, куда стремились переселенцы, так и об условиях их передвижения. Поэтому к

опровержению неопределенных и, по большей части, по мнению В.И. Гиппиуса, преувеличенно заманчивых слухов о Сибири должны быть направлены все усилия местных властей, призванных заведовать крестьянским делом: земских начальников, мировых посредников и других соответствующих им должностных лиц. Все они были обязаны внушать крестьянам то, что переселение было сопряжено с большими издержками, и по закону его допускали не иначе, как на собственные средства, правительственные пособия выдавали лишь некоторым из беднейших переселенцев, и в 1897 г. размеры путевых ссуд не будут превышать 5 р. на ходока или семейство, а ссуды на домообзаводство – 30 р. на двор. Придавая такому способу влияния на крестьянское население существенное значение, В.И. Гиппиус решил издать особое справочное пособие в виде брошюры под названием «Сибирское переселение», а также напечатать эти сведения в № 1 «Сельского вестника» за 1897 г. [8].

Первая брошюра из серии «Сибирское переселение (Что нужно знать каждому ходоку)» вышла уже в конце 1896 г. по инициативе управляющего Комитета Сибирской железной дороги статс-секретаря А.Н. Куломзина. Стоила она полторы копейки и была распространена в количестве 400 тыс. экземпляров. После этого инициативу в этом вопросе перехватило Переселенческое управление, выпускавшее как справочные книжки для должностных лиц, так и для народного чтения [9]. Всего до 1902 г. было сделано около десятка таких выпусков. В них указывали, что каждый ходок, который шел и опять возвращался из Сибири, оба раза должен был записаться у переселенческого чиновника в Челябинске. При этом данное издание можно было назвать скорее антирекламой переселения в Сибирь. Так, в нем утверждалось, что формально Сибирь была в 2,5 раза больше Европейской России, но хлебопашество в ней было возможно только на юге, на одной десятой части этой территории. Однако там уже жили пахари-старожилы. К тому же, южная часть Сибири только внешне похожа на Европейскую Россию, но работать на земле там гораздо труднее. Зимы в Сибири холодней, и поэтому русские садовые деревья – яблони, груши и вишни нигде в Сибири не выдерживали зимы. Помимо этого, зима требовала много дров, поэтому в избах ставили, кроме русских печей, еще и железные. Сибирское лето было короткое, и сена на зиму нужно было запастись больше. К тому же, оно было непостоянным: то наступала жара, то – холодные дни. Вывод делали такой: устроить хозяйство в Сибири трудно, поскольку в степных местах нет леса, а привозной очень дорог; мастеров, которые могли бы построить дом из кирпича, нет, а если и есть, то они

очень дорогие; даже в лесистых местах хорошего леса мало, так как там неразумно жгут леса; обзаведение дома и хозяйства очень дорого, скот дешевый, но часто бывали падежи; много вредили звери и воры; в Сибири меньше было возможности заработать, трудно найти работу; урожай неровный, и его невозможно продать, а в случае неурожая нельзя купить продовольствия. Также в этих брошюрах утверждали, что земли, заготовленной под переселение в Сибири, мало, а самовольно переселяться было нельзя. Далее следовал вывод: «Такова Сибирь» [10].

5 января 1897 г. в «Сельском вестнике» № 1 под названием «Сибирское переселение» появилась статья без подписи (скорее всего, это тоже был А.Н. Куломзин). Автор статьи упомянул о том, что летом 1896 г. он совершил поездку по Сибири, объездив Тобольскую, Томскую, Енисейскую губернии и Акмолинскую область (поездка заняла около четырех месяцев). Посещая один за другим 135 переселенческих поселков, автор стал свидетелем бедственного положения тех новоселов, которые необдуманно решились на переселение на неведомую им территорию. Многие из них говорили, что никогда бы не приехали в Сибирь, если бы имели верное понятие о жизни, которая их там ожидала. Он утверждал, что о Сибири ходило много пустых слухов и, в частности, о том, что там хватит места поселить много миллионов людей; сибирский климат благоприятен для выращивания хлебов; почва представляла собой сплошной чернозем; переселенцам в Сибири устроиться легко, так как они приезжали на все готовое. Но на проверку, по мнению автора статьи, все это оказалось «чистой неправдой и вредной выдумкой», и чтобы удержать кого-нибудь от опасного шага, он решил рассказать о Сибири «несколько слов истинной правды». В частности, автор утверждал, что на домашнее обзаведение ссуды давали не всем, а только самым бедным (самое большее 50–60 р.). Путевые ссуды составляли не более 5 р. С 1897 г. самовольным переселенцам без паспорта решили вообще их не выдавать. Ссуды на продовольствие выдавали только в случае крайней нужды, т. е. казна не думала «кормить-поить» переселенцев. Между тем как на устройство в Сибири требовалось минимум 300 р. собственных денег. Большинству же переселенцев никаких пособий и ссуд вообще не выдавали, поэтому многие из них жили в землянках. Из приехавших в Сибирь в 1896 г. многие вернулись обратно ни с чем, при этом около тысячи из них умерли в сибирских больницах. Во многих переселенческих поселках не осталось ни одного ребенка младше 2-х лет [11].

Вскоре после учреждения Переселенческого управления выступило с программой будущей деятельности, которую опубликовало 20 января

1897 г. в виде циркуляра министра внутренних дел губернаторам. В этом циркуляре В.И. Гиппиус как глава ведомства высказал свой взгляд на дальнейший ход развития переселенческого дела и указал руководящие принципы, которыми должны были руководствоваться губернские и уездные администрации, а также наметил мероприятия в этой сфере, благодаря которым предполагал достичь намеченных целей. Главным его направлением было ограничение переселения за Урал, которое диктовалось страхом российского правительства, что крестьяне, получив свободный доступ в Сибирь, просто «разбегутся» и после отмены крепостного права, которое было 19 февраля 1861 г., некому будет платить выкупные платежи (в течение 49 лет, с 1883 до 1932 гг. Сама реформа должна была осуществляться 71 год). Поэтому прежде всего Переселенческое управление констатировало факт «истощения» запаса так называемых «мягких», т. е. уже распаханых земель. Оставшиеся свободные площади, по заявлению циркуляра, не были благоприятными для ведения сельского хозяйства. Большинство из этих участков находилось на таежных или степных территориях, доступных для обработки лишь «сильным численностью работников и зажиточным крестьянским семьям». Так, в Томской и Тобольской губерниях свободных участков оставалось очень мало, что же касалось Степного края, то Переселенческое управление решило оставить его закрытым для переселения, впредь до разрешения вопроса о земельном устройстве местных инородцев. Таким образом, свободными оставались только участки в Восточной Сибири, но переселение туда было очень дорогим и неудобным [12].

Также, указывая на важное значение непосредственного знакомства переселенцев с истинными условиями водворения в Сибири, начальник Переселенческого управления решил поощрять ходячество, причем ходяков могли посылать как отдельные семьи, так и целые группы крестьян-односельчан. Ходяков могли посылать лишь те, кто получил право на переселение от губернских по крестьянским делам присутствий. При этом В.И. Гиппиус обращал внимание названных присутствий на нежелательность чрезмерного развития переселения и необходимость предварительного изыскания иных средств для улучшения благосостояния ходатайствовавших о переселении. Указанные учреждения не должны были допускать переселения в размерах, не оправдывавшихся хозяйственным положением данного крестьянского общества, наблюдая за тем, чтобы не выселялись семьи, которые по своей малочисленности или бедности не могли рассчитывать на успешное устройство в Сибири. Для ограничения переселений, особенно самовольных, В.И. Гиппиус разрабо-

тал ряд мер, которыми должны были руководствоваться губернские и уездные власти: во-первых, всем начальникам губерний и областей Сибири и Степного края предложили приостановить отвод земель переселенцам, которые прибудут в 1897 г. в Сибирь без установленного на то разрешения, и не допускать зачисления за ходоками участков, не снабженных надлежащими свидетельствами (в 1894 г. под переселение впервые было выделено 1 595 тыс. десятин, в 1900 г. нарезку переселенческих опять возобновили и заготовили 1 700 тыс. десятин); во-вторых, самовольным переселенцам при их следовании на новые места решили не давать права на получение путевых ссуд; в-третьих, губернаторы должны были тщательно следить за выполнением прежних распоряжений Министрства внутренних дел о предупреждении попыток к самовольному выселению [12].

Вместе с тем, губернаторы должны были предписать всем подведомственным им чинам иметь особый надзор за действиями должностных лиц сельских и волостных общественных управлений по выдаче видов на отлучку и при распродаже самовольными переселенцами имущества, не допуская незаконных поборов или выдач переселенцам вместо паспортов разного рода документов, не установленных законом, вроде увольнительных приговоров сельских сходов, удостоверений личности переселенца, засвидетельствования предполагаемой потребности данного лица в переселении и т. д. Кроме того, В.И. Гиппиус предписал неослабно наблюдать за тем, чтобы не допускать выдачи приговоров и каких-либо удостоверений ходякам, самовольно избравшимся сельскими обществами, товариществами или иными группами лиц, не получившим установленного законом разрешения на переселение. Таким образом, основные принципы и мероприятия созданного Переселенческого управления были почти аналогичны принципам и мероприятиям Комитета Сибирской железной дороги и различались только в их большей репрессивности. Впрочем, в этой «бочке дегтя» была и «ложка меда»: для оказания помощи сибирским переселенцам и посильного удовлетворения их нужд, с высочайшего соизволения при канцелярии Совета министров был открыт прием пожертвований на образование благотворительного фонда. Из средств этого фонда через местные и благотворительные общества и отдельных заслуживавших доверия лиц предполагали «оказывать в несчастных случаях пособия больным и сирым, голодным ... невольно впадшим в беду переселенцам» [12].

Во исполнение данных решений с 1 марта 1897 г. Переселенческое управление установило новую форму свидетельства на право проезда по переселенческому тарифу, которое предусматривало,

наряду с переселенческими семьями, и ходоков-одиночек. В связи с этим Министерство финансов ввело в действие пониженный тариф для проезда по русским железным дорогам ходоков от переселенческих семей, составленный на тех же основаниях, что и тариф для переселенцев [13].

При этом для переселенцев образовали специальные поезда, число которых и скорость передвижения значительно увеличили, причем имущество переселенцев следовало вместе с их владельцами в одном поезде. В каждый поезд на Сибирской железной дороге, занятый переселенческой партией, в котором были больные, прицепляли санитарный вагон. В то же время расширили сеть врачебно-продовольственных пунктов. Главным из них был пункт в Челябинске, приспособленный для размещения 5 тыс. чел. В результате этого процент смертности значительно понизился: в 1894 г. только в Тюмени и Челябинске умерло 4,5 % всех проследовавших Сибирь, а в 1896 г. уже по всей линии умерло лишь 0,6 %, в 1897 г. — 0,4 %. Порядок выдачи переселенческих ссуд значительно упростили: с 1896 г. крестьянским чиновникам предоставили право лично выдавать переселенцам ссуды из особых авансов, которые отпускали в размере до 3 тыс. р. каждому чиновнику. В 1895 г. на ссуды переселенцам было израсходовано 546 тыс. р., 1896 г. — 1 890 811 р., в 1897 г. — 1 млн 390 тыс. р., в 1897 г. — 1 млн 380 тыс. р. [14].

В связи с этим изменения не преминули сказаться: в Степном крае переселенческое движение быстро приняло исключительно «ходаческий» характер, ходоки шли в большом количестве, несмотря на выпавший снег и наступивший холод. Причем время для «ходаческого» движения было выбрано крайне неудачно — в холодный период, а так как ходоки были одеты не слишком тепло, то они поскорее стремились зачислить за собой землю и отправиться обратно; к тому же, выпавший снег мешал основательно познакомиться с местом нового жительства. Из разговоров с ходоками выяснилось, что они хотели приехать пораньше, но из-за проволочек на родине (долго не выдавали «ходаческих» свидетельств, да и по железной дороге они ехали в два раза медленнее почтового поезда) произошло запаздывание ходоков. Зачислив за собой землю, им, к тому же, приходилось почти каждый раз сидеть на станциях железной дороги по 2–3 дня, так как станционное начальство отказывалась их сажать на первые же отходившие поезда из-за отсутствия мест. Кроме этого, ходокам приходилось больше месяца питаться всухомятку, так как железнодорожные переселенческие столовые для детей были закрыты, а на переселенческих пунктах можно было рассчитывать только на покупку хлеба. При этом Сибирская железная дорога в летнее время использовала

большое количество вагонов IV класса, составляли даже исключительно переселенческие поезда [15].

В начале 1898 г. стали ясны масштабы изменений, которые характеризовались большим количеством обратных ходоков. Всего за 1-е полугодие 1897 г. было 8 906 обратных ходоков от 13 351 душ мужского пола доверителей, в том числе 204 ходока от неизвестного числа душ. В связи с этим сибирская пресса предположила, что эти ходоки были не от крупных групп различных домохозяев, а лишь от отдельных семей, каждая из которых вынуждена была посылать от себя особого ходока в Сибирь для предварительного осмотра земель и выбора подходящего участка. Это было новое явление, с которым раньше не приходилось сталкиваться, так как обычно ходоки шли от целых партий, иногда огромных, в сотни семей и тысячи душ. Было очевидно, что где-то там, «в глубине России», произошли какие-то изменения в переселенческом деле, благодаря которым раздробили некогда довольно компактную переселенческую массу на множество мелких единиц, более или менее обособленных. Из 8 906 ходоков 2 942 (представители от 2 250 душ мужского пола) принадлежали к числу самовольных. Из общего числа ходоков только 2 208 (24,5 %) были зачислены на те или иные земли в Сибири, остальные же 6 698 не получили право на выдворение и вернулись домой ни с чем. Наибольшее число ходоков вернулось из Томской губернии — 1 918, в том числе без права водворения 1 185, что составляло 62,3 %; затем следовала Акмолинская область — 1 712, в том числе неудачников 591 (34,6 %); из Тобольской — 1 420 и 600 (42,2 %). Таким образом, на Оренбургскую, Енисейскую губернии и Тургайскую, Семипалатинскую, Семиреченскую, Амурскую области пришлось всего около 5 % ходоков. Кроме того, 3 377 ходоков вернулись обратно с пути, не доехав до места. Больше всего среди неудачных причин для ходоков было отсутствие надлежащего разрешения на переселение, потом следовало неимение средств на дорогу, заселение выделенного участка другими, дороговизна приемных приговоров в старожильческих селениях, вода плохого качества, неурожай, неплодородная почва, суровый климат, отсутствие леса [16].

Произошли изменения и в организации переселенческих сельскохозяйственных складов. Первые такие склады в Сибири начали открываться после 1895 г., когда Комитет Сибирской железной дороги выделил на это средства Министерству земледелия и государственных имуществ и Министерству внутренних дел. В результате этого Министерство земледелия открыло два склада земледельческих орудий и машин в Кургане и Омске, а Министерство внутренних дел — один в Петропавловске. Чтобы облегчить новоселам устройство правиль-

ного хозяйства, в разных местах Сибири устроили склады сельскохозяйственных орудий, семян и предметов домобозаводства. 23 декабря 1897 г. сельскохозяйственные склады передали Переселенческому управлению в лице чиновника, заведовавшего переселенческим делом на линии Сибирской железной дороги, — А.А. Станкевича. Таким образом, 1 марта 1898 г. в распоряжение Переселенческого управления поступило 11 сельскохозяйственных складов, в 1901 г. таких складов было уже 15: в 1897 г. они продали орудий и машин на сумму 211 871 р., в 1899 г. — на 525 163 р., в 1900 г. — на 725 тыс. Также Министерство земледелия начало устраивать особые лесные склады, а с 11 февраля 1896 г. к этому делу привлекли и Переселенческое управление [17].

14 мая 1898 г. В.И. Гиппиуса за заслуги в точном понимании правительственной переселенческой политики произвели в действительные статские советники и в этом же году назначили представителем от Министерства внутренних дел в высочайше учрежденную под председательством министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова комиссию «Для составления проекта правил о поземельном устройстве поселян сибирских губерний» [18]. В.И. Гиппиус также был управляющим делами комиссии Д.С. Сипягина, товарища министра внутренних дел, высказавшейся против переселения. Сын А.В. Кривошеина — К.А. Кривошеин считал, что «назначение Гиппиуса не отвечало порученному ему заданию, совсем недавно до того он высказался против расширения переселения, считая образование безземельного крестьянства меньшим злом, чем недостаток рабочих рук в крупных владениях. Это было назначение по старшинству» [19].

2 июня 1898 г. было высочайше утверждено Временное положение «О крестьянских начальниках в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской», где указывали, что на них возлагали заведование общественным управлением сельских обывателей, а также обязанности по устройству быта этих обывателей и переселенцев [20].

В январе 1899 г. газета «Санкт-Петербургские ведомости», обсуждая переселенческое дело, предположила, что дальнейшему упорядочению переселенческого дела несомненную пользу принесло бы его сосредоточение в одних руках. В этот период организацию переселений распределяли между тремя ведомствами без точного разграничения их функций. Самим передвижением заведовало Переселенческое управление Министерства внутренних дел. В его же руках находилось и оказание помощи переселявшимся как в пути, так на новых местах. Затем, отводом участков было занято Министерство земледелия и государственных имуществ. И, наконец, большое «соприкосновение» к организации

переселенческого дела имел и Комитет по сооружению Сибирской железной дороги, в распоряжение которого отпускали значительные средства на осуществление «вспомогательных предприятий», связанных с постройкой этого пути. Естественно, что такая «расстроенность» в заведывании переселенческим делом не могла благоприятно отзываться на его положении. Достаточно было указать на бесконечную переписку и массу проволочек, которыми осложняли разрешение самых простых вопросов. Газета полагала, что наиболее подходящим учреждением, в котором могли бы быть сосредоточены все переселенческие дела, являлось Министерство земледелия и государственных имуществ [21]. В 1905 г. это осуществилось.

31 мая 1899 г. высочайше утвержденным мнением Государственного совета об изменении устава Крестьянского поземельного банка в состав Совета банка ввели представителя Министерства внутренних дел по Переселенческому управлению, а в состав его отделений — чиновников особых поручений Переселенческого управления или членов, назначавшихся местными губернаторами. При этом чиновники особых поручений Переселенческого управления или члены от губернаторов входили только в состав тех отделений, в которых участие означенных чинов, по соглашению министров внутренних дел и финансов, признавали необходимым, причем чиновников особых поручений Переселенческого управления могли назначать одновременно членами нескольких отделений банка. На тех и других могло быть возложено исполнение обязанностей непрременных членов данных отделений. Наконец, чиновникам особых поручений Переселенческого управления и членам по назначению губернатора, по соглашению министров внутренних дел и финансов, определяли содержание в размере: первым — согласно высочайше утвержденному 2 декабря 1896 г. штатному расписанию должностей и расходов Переселенческого управления, а вторым — не свыше тысячи рублей в год, с таким расчетом, чтобы ежегодный расход банка на производство содержания тем и другим не превышал в общей совокупности 30 тыс. р. Этим законом решили в известной степени связать и объединить деятельность Крестьянского банка и Переселенческого управления как учреждений, которые по самому существу своему должны быть солидарны [22].

Кроме того, в 1900 г. В.И. Гиппиусу удалось добиться включения в состав губернских присутствий, и также по крестьянским делам присутствий, чиновников особых поручений Переселенческого управления (высочайше утвержденное 10 июня 1900 г. мнение Государственного совета), которые с правом голоса могли участвовать в засе-

даниях данных учреждений, когда дело касалось переселений [20].

Также в 1900 г., ввиду отдаленности станции Челябинск от большинства внутренних губерний, В.И. Гишпиус выразил желание приспособить на полпути к Челябинску – в Сызрани второй вспомогательный пункт, значительно меньших размеров, чем первый. Поэтому начальнику Сызрань-Вяземской железной дороги предложили всесторонне обсудить вопрос о приспособлении станции Сызрань в этапный переселенческий пункт и проект переустройства этой станции со своими соображениями представить в Министерство путей сообщения [23]. Во главе Сызранского переселенческого пункта назначили Н.З. Адамова.

Однако во второй половине 1900 г. переселение в Сибирь вообще отменили из-за восстания в Китае ихэтуаней (боксеров). Россия в числе других стран решила ввести туда войска. В связи с этим 5 июля 1900 г. управляющий делами Министерства внутренних дел обратился к начальнику Переселенческого управления В.И. Гишпиусу и губернаторам с циркулярной телеграммой, где указывалось, что ввиду передвижения войск по Сибирской железной дороге Николай II решил приостановить переселенческое движение в Сибирь. Вследствие этого МВД просило безотлагательно прекратить выдачу проходных и «ходаческих» свидетельств и принять меры против самовольного движения, разъясняя крестьянам причину, вызвавшую остановку переселения. Получившим разрешение надлежало советовать ожидать возобновления переселенческого движения на местах выхода, предупреждая их, что отправившиеся вопреки данному распоряжению могут быть задержаны в пути. Вместе с тем, с 10 июля впредь до особого распоряжения отменили действие льготного переселенческого тарифа на проезд по железным дорогам по направлению из Европейской России в Сибирь. Крестьянам, для которых в 1900 г. истекал установленный двухлетний срок зачисления земли в Сибири, его решили продолжить еще на год [24].

Ввиду временной приостановки переселенческого движения в сибирские округа В.И. Гишпиус нашел это время самым удобным для обследования переселенческого дела на местах. С этой целью при Министерстве внутренних дел образовали особую комиссию в составе восьми членов. Во главе комиссии поставили начальника Сызранского переселенческого пункта Н.З. Адамова. Первым подлежащим обследованию переселенческим пунктом был Киев, затем – Сызрань и Самара. Отсюда комиссия должна была направиться в Челябинск, обследуя по пути 11 намеченных переселенческих пунктов для выяснения, которые из них можно было «без ущерба», при возобновлении переселенческого движения, закрыть [25].

В целом же 1899–1900 гг. стали переломными в реформировании переселенческого дела (в сторону его уменьшения). Так, 27 марта 1899 г. В.И. Гишпиус представил доклад «Об уменьшении нормы земельных наделов в некоторых переселенческих участках Кокчетавского уезда Акмолинской области». В четырех степных областях из пользования местного нерусского населения изъяли 4 млн десятин удобных земель. Акмолинская область занимала 32 % территорий всех степных областей. Кокчетавский уезд обладал черноземной почвой. Первые крестьянские поселки были образованы в Кокчетавском уезде в 1878–1889 гг. В этот период в среднем на один поселок приходилось 435 десятин, в 1890–1899 гг. – 450. Линия, которую начал проводить В.И. Гишпиус, позволила сократить площадь отводившихся под переселенческие участки земель почти в полтора раза – до 294 десятин (1900–1907) [26].

20 апреля 1900 г. В.И. Гишпиус представил записку «О переселении в Тургайскую область», что вылилось в высочайше утвержденное Положение Комитета Сибирской железной дороги 22 июня 1900 г. «О переселении в Тургайскую область и об уменьшении норм земельных наделов в переселенческих участках Степного края», где указывалось на то, что определение числа переселенцев, которые могли быть водворены на переселенческих участках в Тургайской области, должно было производиться с таким расчетом, чтобы на каждую мужскую душу причиталось не менее 10 десятин удобной земли с включением лесного надела площадью, по возможности, не свыше 2 десятин. При этом Положение 22 июня 1900 г. подчеркивало, что ст. 15 Правил 13 июня 1893 г., по которой переселенцам должны были выделять по 15 десятин на душу мужского пола, «является отнюдь не постоянной, а лишь высшей предельной» [20].

5 апреля 1900 г. В.И. Гишпиус совместно с директором департамента государственных земельных имуществ И.И. Тихеевым подал записку «К проекту правил для образования переселенческих и запасных участков в Приамурском крае». 20 апреля 1900 г. В.И. Гишпиус подготовил доклад «Об организации переселения в Уссурийский край в 1901 г. и о порядке пересмотра правил о переселении в Приамурский край». В результате этого 22 июня 1900 г. были высочайше утверждены «Временные правила для образования переселенческих и запасных участков в Амурской и Приморской областях», согласно которым с 1 января 1901 г. вместо 100 десятин семейного надела (как было до этого) переселенцы получали не более 15 десятин земли (включая участок не свыше 3 десятин лесного надела) на каждую душу мужского пола. Селения, образованные до 1 января 1901 г., где еще не было зем-

леустройства, наделяли по прежней норме. В правилах также предусматривали отвод участков площадью до 60 десятин (45 десятин удобной земли и 15 десятин земли, годной для выпаса), включая в это число от 9 до 12 десятин лесного надела для хуторских поселений. Данный участок должен быть пригоден для ведения самостоятельного хозяйства средних по местным условиям размера. На переселенческих участках, размер которых превышал 2 тыс. десятин, оставляли в запасе по 120 десятин под церковь и школу [20]. Таким образом, условия переселения на Дальний Восток в вопросе отвода земель были радикально пересмотрены.

24 апреля 1900 г. В.И. Гиппиус подал «Проект дополнительных постановлений к представленным при письме от 18 марта сего года, № 2681, правилам о порядке передворения переселенцев хуторами и перехода к подворно-наследственному владению отведенными им землями», который также 22 июня 1900 г. стал высочайше утвержденным Положением Комитета Сибирской железной дороги об образовании для переселенцев подворных и хуторских участков. Согласно этому Положению, образование хуторского или подворного «устройства» разрешали только на заполненных переселенческих участках; приговор о распределении земель между домохозяевами переселенческого участка должен был составляться не менее $\frac{2}{3}$ голосов домохозяев, имевших право голоса на сходе; выгоны, сенокосы, лесные, рыболовные и прочие, кроме пахотных, угодья могли быть оставлены в общем владении; лесные угодья при этом выделяли в особый лесной надел, полагая в счет последнего на каждую наличную душу мужского пола не свыше 3 десятин; хуторские участки отводили подряд, межа с межей, они должны были заключать в себе все обрабатываемые в подворное владение и угодья в одном отрубе; сенокосы, выгоды и лесные площади, в случае крайней необходимости, отводили подворно и отдельными «особняками», вне границ хуторских, усадебных и пахотных участков; земли и угодья следовало отводить, избегая чересполосицы. Размеры хуторов и отрубов были такие же, как на Дальнем Востоке [20]. При этом хуторское расселение объясняли не интересами и желаниями переселенцев, их практикой на старом месте, а особенностями мест вселения, которые могли не иметь больших площадей для водворения целых общин.

21 марта 1900 г. В.И. Гиппиус, также совместно с директором Департамента государственных земельных имуществ И.И. Тихеевым, представили в Комитет Сибирской железной дороги записку «Правила о ссудах от правительства сельским обществам новоселов, переселенческим артелям и

отдельным домохозяевам на общепольные надобности», где разъяснялись высочайше утвержденные 29 июня 1899 г. Правила «О пособиях от правительства переселяющимся в Сибирь (кроме Алтайского округа) и Степное генерал-губернаторство». В данных правилах утверждалось, что ссуды на постройку жилищ можно было продавать и по прошествии трех лет со времени водворения, но не ранее года после переселения, когда крестьяне приступили к распашке земли и могли представить доказательства «прочного и окончательного водворения». Размер ссуд определяли сообразно потребностям каждой семьи, но не более 25–30 р. В исключительных случаях ее можно было довести до 50 р. Также в течение трех лет со времени водворения могли выдавать ссуды на посев и продовольствие [20].

В 1901 г. общее количество чиновников Переселенческого управления, командированных в места выезда переселенцев и в заселяемые районы, достигло 39 человек. Между тем, В.И. Гиппиус впал в старческий маразм и постепенно сошел с ума (хотя ему еще не было 50 лет). Товарищ министра внутренних дел В.И. Гурко отметил по этому поводу: «Гиппиус сошел с ума и в качестве сумасшедшего не мог быть по закону уволен от занимаемой должности ранее истечения года. Во временное управление отделом автоматически вступил Кривошеин. В этом положении его застал при назначении министром внутренних дел Сипягин и назначенный последним заведовать Переселенческим управлением Стишинский» [27]. Сын А.В. Кривошеина писал об этом: «Гиппиус впал в старческий маразм, и это дало возможность отцу быть в непосредственном сношении с министром. Ему удалось наладить прекрасные отношения сначала с министром внутренних дел И.Л. Горемыкиным, а затем с Д.С. Сипягиным, а также с А.А. Стишинским, с 1899 г. товарищем министра, которому было подчинено Переселенческое управление, во главе которого Кривошеин был поставлен в 1902 г.» [28]. Вероятно, это было просто нервное расстройство, потому что после отрешения В.И. Гиппиуса от должности начальника Переселенческого управления он входил в Совет министра внутренних дел и занимал должность в Крестьянском поземельном банке.

В целом успехи В.И. Гиппиуса по снижению переселенческого потока за Урал были неоспоримыми. Так, в 1896 г. в Сибирь проследовало (по данным регистрации сначала в Челябинске, а потом в Челябинске и Сызрани) 190 310 чел., из них 178 400 переселенцев и 11 910 ходяков; в 1897 г. — 86 676 (т. е. меньше в два раза), из них соответственно 68 896 и 17 780; в 1898 г. — 202 720 (148 317 и 54 403); в 1899 г. — 223 209 (170 136 и 53 073); в 1900 г. — 219 265 (166 248 и 53 017); в 1901 г. — 120

125 (86 964 и 31 161); в 1902 г. — 110 930 (81 921 и 29 009). Обратное количество переселенцев составило: в 1896 г. — 22 906, 1897 г. — 21 555, 1898 г. — 18 317, 1899 г. — 21 311, 1900 г. — 42 582, 1901 г. — 33 255, 1902 г. — 25 716 (в 1900–1902 гг. в Сибири был или недород, или неурожай). Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. переселение в Сибирь вообще рухнуло. Например, в 1904 г. общее количество проследовавших за Урал составило всего 46 732 чел., из которых 40 001 были переселенцами, а 6 731 — ходоками; в 1905 г. (когда в Российской империи был сильный голод) — 44 029, из них соответственно 38 760 переселенцев и 5 269 ходоков [29].

Искусственное снижение масштабов переселения за Урал спровоцировало существенное увеличение этого потока за границу. Так, в мае 1901 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» были опубликованы данные, содержащиеся в III выпуске издававшегося Министерством иностранных дел «Сборника консульских донесений» за 1901 г. Там были приведены интересные данные о русском переселенческом движении в 1900 г., извлеченные из донесений российского министра-резидента в Гамбурге С. Арсеньева и консула в Бремене Л. Томашевского. Как видно из этих данных, общее число эмигрировавших в 1900 г. через Гамбург было 87 457 чел., в том числе русских — 41 024. Через Бремен в том же году эмигрировало 95 961 чел., в том числе русских — 25 811. В каких направлениях шло русское переселенческое движение, можно было судить по следующим цифрам: из 41 024 чел., эмигрировавших через Гамбург, главный переселенческий поток направился в Северо-Американские Соединенные Штаты — 30 555 чел., затем в английские порты — 9 974, Аргентину — 262, Бразилию — 429, Африку — 74 и Канаду — 30. Точно так же из «бременских» эмигрантов главная масса направилась в Северо-Американские Соединенные Штаты — 19 589 чел., в английские порты — 4 701, Южную Америку — 1 144, Канаду — 74, Австралию — 4. Определяясь в общей сложности в 66 835 чел., русское переселенческое движение через Бремен и Гамбург в 1900 г., сравнительно с предыдущим 1899 г., увеличилось на 26 %. Так, в 1899 г. оно составило 53 097 чел., 1898 г. — 30 809 и 1897 г. — 18 107 [30]. Таким образом, переселение за рубеж в бытность В.И. Гиппиуса начальником Переселенческого управления только через Германию увеличилось в 3,7 раза.

В 1907 г., согласно второму дополнению к высочайшему приказу по гражданскому ведомству от 22 апреля того же года № 24, «за отличие» В.И. Гиппиуса произвели из действительного советника в надворные [31]. В самом начале 1912 г. В.И. Гиппиус, по данным издания «Весь Петербург», проживал по ул. Песочной, д. 9 и являлся членом Сове-

та Министерства внутренних дел, одновременно работая в Крестьянском поземельном банке [32]. Однако в апреле того же года уже тайный советник, член Совета Министерства внутренних дел В.И. Гиппиус «с мундиром, означенной должности присвоенным», был уволен «согласно прошению, по болезни» [33]. В конце 1914 г. Николай II высочайше пожаловал знаком отличия «За труды по переселению и поземельному устройству за Уралом» многих деятелей переселенческого движения, но В.И. Гиппиуса среди них не было, хотя он и был первым начальником Переселенческого управления [34].

В.И. Гиппиус умер 21 мая 1918 г., в том же году, что и его брат, генерал и военный писатель Владимир Иванович Гиппиус. В 1920 г. в Петрограде умерла его жена Е.Ф. Эггерс, а в 1922 г. — его сын Лев Васильевич Гиппиус. В 1941 г. в блокадном Ленинграде умерли его сыновья, поэт Владимир Васильевич Гиппиус и юрист Александр Васильевич Гиппиус, а в 1942 г. — поэт и переводчик, литературовед, доктор филологических наук Василий Васильевич Гиппиус.

Находясь на посту начальника Переселенческого управления, В.И. Гиппиус следовал общей политике российского государства того времени: всячески удерживать крестьянство на территории Европейской России. Происходило это по ряду причин, связанных с отменой крепостного права. Так, государство заплатило помещикам 80 % стоимости предоставленной крестьянам земли и намеревалось вернуть эти средства (сам период выкупных платежей закончился бы в 1932 г.). Переселение в Сибирь могло этому помешать, поскольку крестьяне могли просто «потеряться» на бескрайних просторах за Уралом. К тому же помещики, которые до отмены крепостного права пользовались бесплатной рабочей силой своих крепостных крестьян, после его отмены оказались в сложной экономической ситуации. Им приходилось платить за работу своим бывшим крепостным, что делало их хозяйства или малорентабельными, или вообще нерентабельными. Искусственное аграрное перенаселение в центре страны также искусственно понижало цены на рабочие руки, что давало возможность многим помещичьим хозяйствам держаться «на плаву». Поэтому задачей В.И. Гиппиуса было сдерживать переселенческий поток за Урал, усиливая аграрное перенаселение в центре страны, с чем он блестяще справился. Используя всякие благовидные предлоги, как-то: неблагоприятный климат в Сибири, якобы отсутствие достаточного колонизационного фонда, отсутствие заработков на местах водворения и т. д., он понизил количество желавших переселиться на новые земли. В конце концов, эта недалекая аграрная политика в 1905–1906 гг. при-

вела к голоду и революции в деревне, после чего выкупные платежи были отменены. Вместе с тем следует отметить, что В.И. Гиппиус смог добиться ряда успехов в деле колонизации Сибири: создал Переселенческое управление, которое сыграло важную роль в период аграрной реформы П.А.

Столыпина; организовал специальные переселенческие поезда и дополнительный этапный переселенческий пункт в Сызрани (помимо Челябинска) для подсчета переселенцев. Все это способствовало лучшей организации переселенческого дела в Сибири.

Литература

1. Гиппиус З.Н. Ласковая кобра. М.: Изд-во «АСТ», 2015. С. 9.
2. Движение по государственной службе // Сенатские ведомости. 1880. 11 июля.
3. Движение по государственной службе // Сенатские ведомости. 1882. 27 авг.
4. Движение по государственной службе // Сенатские ведомости. 1885. 6 дек.
5. Движение по государственной службе // Сенатские ведомости. 1889. 8 дек.
6. Альманах современных русских государственных деятелей. СПб.: Тип. Исидора Гольберга, 1897. С. 906.
7. Азиатская Россия. Люди, порядки за Уралом. СПб.: Издание Переселенческого управления, Главного управления землеустройства и земледелия, 1914. Т. 1. С. 461-462.
8. Арефьев Я. Урегулирование переселений // Северный вестн. 1897. № 8 (авг.). С. 53.
9. Е.Ш. Сибирское переселение на исходе XIX в. // С.-Петербург. ведомости. 1901. 21 сент.
10. Сибирское переселение в 1899 г. (Что нужно знать каждому ходоку). СПб., 1899. С. 5.
11. Сибирское переселение // Сельский вестн. 1897. № 1 (5 янв.).
12. Арефьев Я. Урегулирование переселений // Северный вестн. 1897. № 8 (авг.). С. 52.
13. Свидетельства на право проезда по переселенческому тарифу // Томский листок. 1897. 28 февр.
14. Министерство внутренних дел (1802-1902): ист. очерк. СПб.: Тип. МВД, 1902. С. 190.
15. Из переселенческой эпопеи // Сибирская жизнь. 1897. 3 дек.
16. К хронике переселенческого движения // Сибирская жизнь. 1898. 21 янв.
17. Сельскохозяйственные склады Переселенческого управления и предстоящие им задачи. СПб., 1906. Вып. 26. С. 18.
18. Альманах современных русских государственных деятелей. СПб.: Тип. Исидора Гольберга, 1897. С. 907.
19. Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857-1921). Его значение в истории России начала XX в. Париж, 1973. С. 117.
20. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. СПб.: Тип. МВД, 1901. Вып. 8. С. 11, 158.
21. Переселенческое дело // С.-Петерб. ведомости. 1899. 15 янв.
22. Новые узаконения // С.-Петерб. ведомости. 1899. 31 июля.
23. Переселенческий пункт в Сызрани // С.-Петерб. ведомости. 1900. 30 сент.
24. Циркулярная телеграмма управляющего Министерством внутренних дел губернаторам от 5-го июля (по Переселенческому управлению) // Петербургский листок. 1900. 7 июля.
25. Исследование переселенческого дела // Енисейские губернские ведомости. 1900. 19 сент.
26. Переселенческие наделы в Акмолинской области // Сибирские вопросы. 1908. № 27-28. С. 5.
27. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое лит. обозрение, 2000. С. 358.
28. Кривошеин К.А. А.В. Кривошеин (1857-1921). Его значение в истории России начала XX в. Париж, 1973. С. 14.
29. Итоги переселенческого движения за время с 1896 г. по 1909 г. (включительно) / сост. Н. Турчанинов. СПб.: Издание Переселенческого управления, 1910. С. 44-45.
30. Русская эмиграция через Гамбург и Бремен // С.-Петерб. ведомости. 1901. 22 мая.
31. Движение по государственной службе // Сенатские ведомости. 1907. 30 нояб.
32. Весь Петербург. СПб.: Издание А.В. Суворина, 1912. С. 211.
33. Движение по государственной службе // Сенатские ведомости. 1912. 6 апр.
34. Высочайшее пожалование за отличие «За труды по переселению и поземельному устройству за Уралом // Изв. Главного управления землеустройства и земледелия. 1914. 7 дек.